

Времена, когда вельможи и князья сорили золотом ради одной лишь улыбки, безвозвратно канули в прошлое.

Ли Шаша подготовился заранее и выбрал десять самых прибыльных профессий, одной из которых была карьера суперзвезды:

— С папиными талантами взлететь на вершину — дело полугода, максимум года.

Обращение «папа» слетело с его губ на редкость легко.

Ли Сянфу поспешил развеять его иллюзии:

— Слишком утомительно. Это далеко от моих жизненных устремлений.

— Устремлений? — с сомнением переспросил Ли Шаша. — Тихая, безмятежная жизнь?

— И чтобы за это платили, — дополнил Ли Сянфу.

Они переглянулись. Ли Шаша крепко задумался:

— Разве бывает такое счастье?

Ли Сянфу промолчал.

В отличие от большинства богатых семей, если не считать периода, когда он откровенно валял дурака, дети в семье Ли никогда не устраивали грызни из-за наследства. Да и Старик Ли не позволял никому сидеть на шее и бездельничать, получая ежемесячное пособие.

Ему просто дали время на передышку после возвращения в страну, но эта лафа явно не могла длиться вечно. Как назло, стоило об этом подумать, как на телефон пришло сообщение от Ли Хуайчэня: «В компании сейчас есть вакантные места, можешь в любое время приходить на стажировку».

Заглянув в экран, Ли Шаша спросил:

— А какая зарплата на стажировке?

— Около пяти тысяч.

Ли Шаша быстро пересчитал сумму в уме — на покупку автоматического робота этого явно не хватало — и холодно отрезал:

— Откажись.

Ли Сянфу лишь промолчал в ответ.

Ли Сянфу и сам не собирался соглашаться, поэтому ответил сообщением, что пока не заинтересован. Буквально в следующую секунду Ли Хуайчэнь позвонил лично и без лишних предисловий спросил:

— Причина?

— График с девяти до пяти мешает моим любовным похождениям.

Ли Хуайчэнь настаивать не стал:

— И какие же у тебя планы на будущее?

Ли Сяньфу ответил со всей искренностью:

— Потихоньку радоваться жизни в каком-нибудь забытом богом уголке.

Иными словами: «Пожалуйста, позвольте мне мирно влачить существование праздного и никчемного богатого бездельника. Премного благодарен».

На том конце провода повисла короткая тишина. Наконец Ли Хуайчэнь вынес вердикт:

— Хорошо.

Ли Сяньфу облегченно вздохнул, и на его губах заиграла легкая улыбка. Но не успел он озвучить слова благодарности, как брат добавил:

— Расходы на обучение ребенка берешь на себя. Кроме того, ты должен оплачивать часть повседневных семейных расходов.

— А как же права человека? — сухо спросил Ли Сяньфу.

— Твою учебу за границей оплачивал я, — ровным тоном произнес Ли Хуайчэнь. — И, к слову, карманные деньги каждый месяц я тоже выделял из своего кармана. Отец изначально хотел отправить тебя работать во время учебы, чтобы ты сам себя обеспечивал.

Ли Сяньфу крыть было нечем. Пришлось принять это как должное.

— Подумай над планом действий как можно быстрее. Если до конца месяца решишь эти вопросы, живи как хочешь.

Ли Хуайчэнь первым повесил трубку, оставив брата слушать холодные короткие гудки.

Ли Шаша оставался совершенно невозмутимым. Заметив, что уже поздно, он собрался уходить к себе: в конце концов, обязанность кормить семью лежала не на его плечах.

«Какая промашка», — подумал Ли Сяньфу, прищурившись вслед его уходящей фигуре.

Какой толк от приемного сына? Надо было в свое время искать себе богатого папочку.

Ли Шаша пребывал в отличном расположении духа. Вопреки его высокому эстетическому вкусу, система была напрочь лишена музыкального слуха. По пути в комнату он фальшиво напевал под нос, демонстрируя вокальные данные каркающей вороны.

Как раз в этот момент Ли Сичунь закончил телефонный разговор и поднялся вверх. Увидев мальчика, он заметно смягчился, наклонился к нему и мягко спросил:

— Здесь нет твоих сверстников, тебе, наверное, очень скучно?

Ли Шаша покачал головой. Ли Сичунь списал это на детскую замкнутость — разве бывают дети, которые не любят играть с ровесниками? Он поспешил его утешить:

— Насчет школы уже все договорено. Через пару дней у тебя появится много друзей.

— ...

При этих словах бесстрастная маска на лице Ли Шаши, столь не вязавшаяся с его юным возрастом, дала трещину:

— Школа?

Ли Сичунь кивнул:

— В шесть лет как раз пора идти в первый класс. Уверен, ты станешь самым умным учеником в классе.

С одеревеневшей шеей Ли Шаша молча развернулся и ушел обратно. Едва переступив порог, он прижался спиной к двери:

— У меня еще есть шанс стать твоим богатым папочкой?

Ли Сянфу нахмурился от столь нелепого вопроса, а затем покачал головой. Разве можно просто взять и отказаться от такого взрослого ребенка?

— В общем, я не пойду в школу, — отрезал Ли Шаша.

Ли Сянфу бросил на него быстрый взгляд, догадываясь, в чем дело, и невозмутимо произнес:

— Обязательное девятилетнее образование. Слышал о таком?

В комнате воцарилась гробовая тишина. Ли Шаша медленно выпрямился. Он изо всех сил старался казаться спокойным, но его губы дрогнули.

Увидев это, Ли Сянфу тихо вздохнул:

— Ты как, держишься?

Девять лет... В голове у Ли Шаши загудело от этой цифры. Придя в себя, он отчеканил каждое слово:

— Всю оставшуюся жизнь я буду залечивать травму своего детства.

Слова утешения сейчас мало бы помогли, к тому же Ли Сянфу сам ломал голову над тем, как заработать на жизнь. Ему оставалось лишь выразить сыну свою молчаливую поддержку.

Ли Шаша уже отчетливо видел свое будущее: он сидит бок о бок с кучей сопливой малышни и, покачивая головой, хором зубрит алфавит.

— Я буду учиться экстерном, — твердо заявил он.

Ли Сянфу не возражал, лишь напутствовал:

— Главное — не переусердствуй с прыжками через классы.

Получив добро, Ли Шаша развернулся, чтобы уйти. Но прежде чем он дошел до двери, ему в спину прилетел тихий голос:

— С ореолом вундеркинда и лучшего ученика ты отлично послужишь пиару нашей

корпорации. В будущем тебе гарантировано теплое местечко в высшем руководстве.

Ли Шаша резко замер и тут же отказался от идеи завтра же поступить в университет.

Ночь выдалась темной хоть глаз выколи. Стоило выключить свет, как все вокруг погрузилось в чернильный мрак.

Ли Сянфу лежал на кровати в на редкость чинной позе. Спать с включенным кондиционером он не любил, а летние ночи стояли душные. Во цене он с трудом брел по бескрайней пустыне, пока в конце концов не проснулся от невыносимой жажды.

Губы пересохли. Открыв глаза, Ли Сянфу облизнулся, протянул руку к прикроватной тумбочке и нащупал стакан — тот оказался пуст.

В коридоре царил тишина. Из-под двери комнаты Ли Сичуня, находившейся в самом конце, пробивался теплый свет. Ли Сянфу предположил, что тот всё еще переживает из-за своего парня — чувства, копившиеся годами, не отпустить за пару дней.

Сделав несколько глотков прохладной воды, он сразу почувствовал облегчение. Сонливость почти улетучилась, и, вернувшись в постель, он еще долго ворочался, прежде чем снова уснуть.

Ли Сичунь почти всю ночь не смыкал глаз. С наступлением рассвета он облегченно вздохнул, словно сон для него был невыносимой мукой. Он лежал, ворочаясь с боку на бок и чувствуя какую-то смутную тревогу, а когда взглянул на часы, оказалось, что уже перевалило за половину восьмого.

Растрепанный, он резко сел на кровати, отчего у него закружилась голова. Немного придя в себя, Ли Сичунь босиком помчался прямо к комнате Ли Сянфу.

Раздался оглушительный стук.

Заспанный Ли Сянфу открыл дверь:

— Доброе утро. Что-то случилось?

— Почему ты сегодня не играешь на цине? — хмуро спросил Ли Сичунь.

Благодаря его игре Ли Сичунь уже выработал у себя стойкий биоритм, а виновник как ни в чем не бывало сладко спал!

Ли Сянфу поднял телефон и показал сообщение, полученное несколько минут назад:

— Меня пригласили встретиться этим утром.

— Лю Юй? — Ли Сичунь брезгливо поморщился, увидев имя отправителя. — Почему ты до сих пор с ним общаешься?

В свое время Лю Юй тоже подстрекал Ли Сянфу бороться за семейное имущество. Умом он тогда особо не отличался: если Ло Ань хотя бы додумался втайне натравить прессу для раздувания скандала, то этот так и прыгал вокруг, словно пиявка. Старик Ли тогда приструнил Ло Аня, но Лю Юя трогать не стал.

— Недавно он ходил со мной покупать гуцинь. Лю Юй сильно изменился, — возразил Ли Сянфу

и мгновение спустя добавил: — К тому же я после возвращения толком нигде не был. Раз кто-то готов меня угостить, почему бы и нет?

Последняя фраза явно была ключевой.

Ли Сичунь пристально посмотрел на него и в итоге не стал возражать.

...

В будний день людей на улицах было немного.

Встречу назначили в недавно открывшейся кофейне, которую Лю Юй в своем сообщении расхваливал на все лады.

Ли Сянфу не придавал этому значения, списав всё на преувеличение, однако на месте признал, что заведение действительно заслуживает внимания. Интерьер был оформлен в стиле сдержанной роскоши, цвета сочетались идеально, а при первом взгляде в голове возникало лишь одно слово: чистота!

Лю Юй пришел раньше. Заметив Ли Сянфу еще издалека, он обратил внимание на его на редкость неторопливую и элегантную походку.

«Прямо-таки живое воплощение поговорки "отец возвысился благодаря сыну"», — подумал он.

Впрочем, стоило Ли Сянфу подойти ближе, как Лю Юй тут же нацепил вежливую улыбку и помахал рукой:

— Сюда!

Отодвигая стул, Ли Сянфу огляделся по сторонам. Свободных мест было предостаточно, а их столик стоял прямо возле туалета — далеко не лучший выбор.

Лю Юй, словно угадав его мысли, загадочно улыбнулся:

— Зато здесь нас никто не услышит.

Поначалу Ли Сянфу не понял намека, но когда они немного поболтали, Лю Юй вдруг перевел взгляд в другой конец зала и заговорщицки приподнял бровь.

Ли Сянфу проследил за его взглядом, и выражение его лица неуловимо изменилось. Одного из двоих только что вошедших посетителей он знал слишком хорошо.

Старик Ли увлеченно беседовал с иностранцем — седовласым мужчиной в очках, чей интеллигентный вид никак не вязался с его плотным телосложением.

<http://bllate.org/book/18300/1754428>